

## *Кавказская старина*

### *Очерк второй.*

#### *Посольство А. П. Ермолова в Персию*

Свой второй очерк «Посольство А. П. Ермолова в Персию» Адольф Берже посвятил его публицисту, общественному деятелю и издателю «Русской Старины» Михаилу Ивановичу Семевскому.

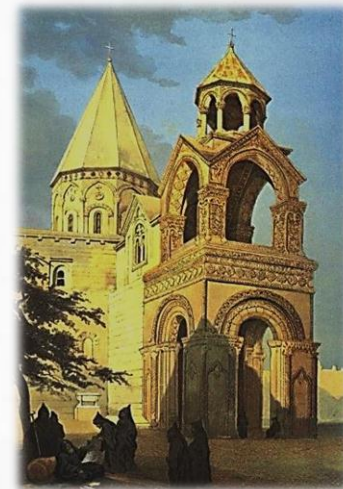
Историк писал: *«Представляя настоящую статью читателям, я далек от того убеждения, что сообщаемый мною исторический факт не был известен им из других источников. Мне хотелось только рассказать его в большей последовательности и дополнить теми подробностями, которые я считал особенно необходимыми».*

Ценность очерка обусловлена теми историческими источниками, которые использовались для его написания. Автор опирался на «Записку о посольстве в Персию» А. П. Ермолова и рукописный дневник штабс-капитана П. Е. Коцебу. Сведения о персидских сановниках заимствованы из «Истории Персии», составленной

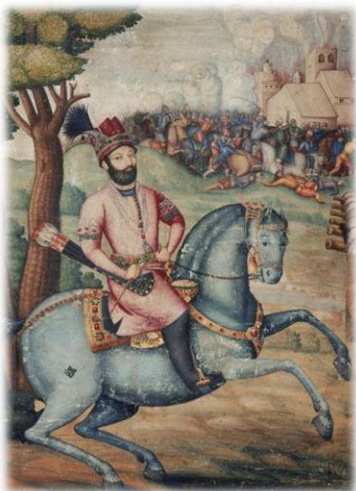
Риза Кули-ханом.

Стремление служить на Кавказе зародилось у А. П. Ермолова во время участия в персидском походе Экспедиционного корпуса под командованием В. А. Зубова. В мае 1816 г. А. П. Ермолов рескриптом императора Александра I был назначен главнокомандующим в Грузию. Однако исполнение этой должности фактически откладывалось до следующего года, поскольку состоялось еще одно его назначение – чрезвычайным послом в Персию для устройства пограничных дел. Среди главных задач Ермолова следует перечислить урегулирование отношений с Персией и сохранение за Россией земель, полученных ранее по Гюлистанскому трактату, с пресечением дальнейших претензий персов на них. При этом заданная политическая линия не должна была привести к новому конфликту с Тегераном.

Посольству предшествовала масштабная подготовка.



Изучив нравы и обычаи персидского двора, Алексей Петрович выработал наиболее оптимальную модель поведения для переговоров. Были собраны щедрые дары для Фетх-Али-шаха и членов его семьи. Из всех русских посольств, отправленных ранее в Персию, посольство А. П. Ермолова выделялось как своим составом, так и денежными затратами на него. Примечательно, что в состав посольства был приглашен и ряд кавказских владетелей, в том числе и верховный князь Кабарды Кучук Джанхотов.



В июле 1817 г. посланник прибыл в Султаниэ – летнюю резиденцию шаха. Переговоры от российской стороны А. П. Ермолов вел лично, все сказанное Фетх Али-шахом в тот же момент протоколировалось.

Предупреждая персидских визави о возможности новой войны с Россией, посол заявил, что если заметит малейшую холодность или намерение перервать

перемирие, он первым объявит начало военных действий, поскольку Александр I наделил его правом ведения вопросов войны и мира. С учетом сложности обсуждаемого территориального вопроса переговоры ограничились несколькими официальными встречами и одной конференцией. Представителям Персии так и не удалось принудить А. П. Ермолова к уступке Карабаха или Талышинского ханства. Это стало завершением переговоров, и уже 16 августа российский посол получил официальное уведомление, что Фетх Али-шах приказал считать решенным вопрос об областях, отошедших к России по Гюлистанскому трактату. 27 августа состоялась прощальная аудиенция, на которую А. П. Ермолов явился в ленте персидского ордена Льва и Солнца I степени, врученной ему накануне. Обсуждение вопроса учреждения русских консульств в Персии проходили уже в Тавризе.

Определенную роль в успешном завершении миссии, возможно, сыграла и распространенная в преддверии посольства информация о том, что Алексей Петрович Ермолов является прямым потомком Чингисхана.

Сам он вспоминал: «Я уверил персиян, что предки мои были татары, и выдал себя за потомка Чингисхана, удивляя их замечанием, что в той самой стране, где все покорствовало страшному их оружию, я нахожусь послом, утверждающим мир и дружбу. Доказательством происхождения моего служил, бывший в числе чиновников посольства, двоюродный брат мой, полковник Ермолов, которому, к счастью моему, природа дала черные, подслеповатые глаза и, выдвинув вперед скуластые щеки, расширила лицо на подобие калмыцкого. Шаху было донесено о сих явных признаках моей породы и он, с уважением смотря на потомка столь ужасного завоевателя, приказал показать себе моего брата. Я видел, что мне легко было быть потомком даже Тамерлана. Один из вельможей спросил меня, сохранил ли я родословную? Решительный ответ, что она хранится у старшего фамилии нашей, утвердил навсегда принадлежность мою Чингизхану».

Не будучи профессиональным дипломатом, Алексей Петрович Ермолов сумел выполнить поставленные перед ним задачи. Ему удалось не только оставить за Россией завоеванные территории, но и установить если не дружественные, то нейтральные отношения с этой страной. Об этом свидетельствует наступивший после посольства период почти десятилетнего относительного спокойствия на русско-иранской границе в Закавказье.